

Сравнительный анализ образа-Я и образа Наставника у студентов младших и старших курсов

Научный руководитель – Красило Дарья Александровна

Репещук Ксения Юрьевна

Аспирант

Московский государственный психолого-педагогический университет, Факультет психологии образования, Москва, Россия
E-mail: fylata_92@mail.ru

Основой для профессионального самоопределения и первичного профессионального выбора человека является возрастной период 18-25 лет, соответствующий периоду вхождения во взрослость. Согласно концепции жизненного пути, Д. Левинсона, период перехода от юности к ранней взрослости (примерно 17–22 года) связан с формированием «первичной жизненной структуры», включающей профессиональный выбор, поиск наставников и построение значимых профессиональных отношений. В дальнейшем, на этапе «вхождения в мир взрослых» (22–28 лет), происходит уточнение и стабилизация профессиональной идентичности, интеграция выбранной роли в систему Я-концепции [6].

Образ-Я в период вхождения во взрослость отличается неустойчивостью, определенной динамикой, во многом нуждается еще в поддержке социального окружения, поэтому особое место занимают отношения с наставником [2]. На основе анализа имеющихся концептуальных моделей Образа-Я профессионала были предложены структурные компоненты образа-Я субъекта профессионального самоопределения [3]. В основе данного образа заложен целемотивационный комплекс, который по мнению С.Д. Смирнова представлен ценностными ориентациями и мотивацией [5]. Связующим звеном между деятельностью человека и реализацией его личностно-профессиональных планов выступает самооценка профессионально важных качеств [4].

Образ Наставника в структуре профессионального сознания может выступать в нескольких функциональных модусах: как внешний нормативный эталон (идеальный наставник), как значимый взрослый из- и вне семьи (реальный наставник), а также как собственная самостоятельность личности (внутренний наставник) в сферах карьеры и мировоззрения [1, 2]. Анализ взаимосвязей этих образов с параметрами образа-Я позволит выявить особенности профессионального самоопределения в процессе обучения.

Цель исследования: выявление специфики взаимосвязей образа-Я и образа Наставника субъекта профессионального самоопределения у студентов на начальном этапе (1-2 курсы) и на более позднем этапе вхождения во взрослость (3-4 курсы).

Гипотеза: Существуют различия в структуре связей между показателями образа-Я и образа Наставника у студентов на начальном и более позднем этапах вхождения во взрослость (17–20 и 21–25 лет).

В исследовании приняли участие студенты приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь в количестве 291 человек: 153 респондента в возрасте 17-20 года и 138 респондента в возрасте 21-25 лет.

Методики исследования: опросник субъективного образа наставника «ОСОН» Д. А. Красило, методика «Самооценка-25» В. Н. Куницыной, методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. В качестве метода математической статистики был использован коэффициент корреляции Спирмена.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа параметров образа-Я и образа Наставника субъекта профессионального самоопределения студентов на начальном (17-20 г.) и более позднем этапах вхождения во взрослость (21-25 лет).

Идеальный наставник в карьере в обеих группах студентов обнаруживает отрицательную связь с параметрами самооценки профессионально важных качеств (предприимчивость ($R = -0,223^{**}$, $p \leq 0,01$), социальный интеллект ($R = -0,298^{**}$, $p \leq 0,01$), коммуникативная компетентность ($R = -0,319^{**}$, $p \leq 0,01$), социальная компетентность ($R = -0,363^{**}$, $p \leq 0,01$), а также общая самооценка ($R = -0,308^{**}$, $p \leq 0,01$).

Идеальный наставник в сфере мировоззрения обнаружил положительную связь ($R = 0,185^*$, $p \leq 0,05$) с внешней отрицательной мотивацией и на начальном (17-20 г.), и более позднем этапах вхождения во взрослость (21-25 лет). При этом, у студентов 21-25 лет эта связь становится более выраженной, что может означать усиление давления со стороны некоего идеализированного эталона, связанное как раз с окончанием профессионального обучения.

Также, у обеих исследуемых возрастных групп студентов реальный наставник и из- и вне семьи связан с внешней отрицательной мотивацией ($R = 0,334^{**}$, $p \leq 0,01$). При этом, у студентов 17-20 лет наставник из семьи связан с внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией, а студентов 21-25 лет – преимущественно с внешней отрицательной мотивацией (в сфере карьеры $R = 0,288^{**}$, $p \leq 0,01$ и в сфере мировоззрения $R = 0,243^{**}$, $p \leq 0,01$).

Также обширные связи установлены между параметрами образа-Я и внутренним наставником. У студентов 17-20 лет внутренний наставник связан с отдельными параметрами самооценки профессионально важных качеств (предприимчивость $R = 0,214^{**}$, $p \leq 0,01$ и социальный интеллект $R = 0,245^{**}$, $p \leq 0,01$). Такая тенденция может указывать на укрепление субъективной уверенности в собственных профессиональных качествах у студентов, опирающихся на свою самостоятельность в сфере карьеры. У студентов 21-25 лет связи «внутреннего наставника» с параметрами самооценки профессионально важных качеств и профессиональной мотивацией не установлены.

Что касается ценностных ориентаций, у студентов 17-20 лет идеальный наставник связан с ценностями, направленными на материально обеспеченную жизнь ($R = 0,159^*$, $p \leq 0,05$), самоконтроль ($R = 0,170^*$, $p \leq 0,05$) и смелость в отстаивании своего мнения ($R = 0,221^{**}$, $p \leq 0,01$), при одновременном обратном характере со связями эстетического характера (красота природы и искусства) ($R = -0,245^{**}$, $p \leq 0,01$).

У студентов 21-25 лет идеальный наставник связан с ценностями «здоровье» ($R = 0,236^*$, $p \leq 0,05$), «любовь» ($R = 0,210^*$, $p \leq 0,05$) и «чуткость» ($R = 0,203^*$, $p \leq 0,05$), что говорит о включенности профессионального идеального образа в целостную систему жизненных смыслов. При этом, образ внутреннего наставника обнаруживает лишь отдельные положительные связи с ценностями «непримиримость к недостаткам в себе и других» ($R = 0,188^*$, $p \leq 0,05$) и отрицательные связи с ценностями «активная деятельная жизнь» ($R = -0,188^*$, $p \leq 0,05$), «жизненная мудрость» ($R = -0,195^*$, $p \leq 0,05$) и «рационализм» ($R = -0,257^{**}$, $p \leq 0,01$).

Таким образом, у студентов на начальном этапе вхождения во взрослость преобладает ориентация на внешние профессиональные эталоны, что соответствует задаче поиска и символического «присвоения» наставника как фигуры, обеспечивающей опору в самоопределении. Образ Наставника в этой группе выполняет функцию внешнего ориентира, через которую осуществляется профессиональная идентификация. У студентов старшей возрастной группы (21-25 лет) наблюдается более согласованная система взаимосвязей между образом-Я и образом Наставника, что может быть интерпретировано как признак перехода к стадии закрепления профессионального выбора и внутренней интеграции про-

фессиональной роли.

Полученные данные подтверждают гипотезу исследования. У студентов 17-20 лет преобладает ориентация на внешние профессиональные эталоны (идеальный наставник и реальный наставник из- и вне семьи), что соответствует задаче поиска и символического «присвоения» наставника как фигуры, обеспечивающей опору в построении жизненной структуры. Менее интегрированная корреляционная структура показателей отражает незавершённость процесса интериоризации профессиональной роли и продолжающийся поиск устойчивой идентичности.

У студентов 21-25 лет наблюдается более согласованная система взаимосвязей между образом-Я и образом Наставника, что может быть интерпретировано как признак перехода к стадии закрепления профессионального выбора и внутренней интеграции профессиональной роли. Данные результаты согласуются с представлениями Д. Левинсона о формировании относительно устойчивой жизненной структуры ранней взрослости, где профессиональная позиция перестаёт быть исключительно проектом будущего и становится компонентом актуальной идентичности.

Источники и литература

- 1) Красило Д.А. Наставник в контексте социальной ситуации развития молодежи // Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы: сб. тез. участников VI Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития, посвящ. 80-летию со дня рожд. проф. Л. Ф. Обуховой. - Москва, 2018. - С. 536-538.
- 2) Красило Д.А. Ориентирующий образ наставника в период вхождения во взрослость // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 1. С. 50—62
- 3) Красило Д.А., Репещук К.Ю. Взаимосвязь образа-Я и образа Наставника у студентов в контексте профессионального самоопределения // Психологическая наука и образование. 2025. Том 30. № 1. С. 36—55. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.202530010>
- 4) Лебедева Н.В., Васильева Е.Д. Кросс-культурное исследование особенностей самооценки студентов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 1. С. 3—20. DOI:10.17759/psyedu.2023150101
- 5) Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. 1981. №2. С.15-29
- 6) Levinson D.J. A conception of adult development // American Psychologist. 1986. Vol. 4. P. 3—13. DOI:10.1037/0003-066X.41.1.3